

Там времени нет

Михаил
Монастырский

Михаил Монастырский

Там времени нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59135469

SelfPub; 2020

Аннотация

Форма протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения – это время. До конца необъяснимая характеристика последовательной смены поколений... Что оно значит для нас? Кто мы на этом отрезке вечного пути?

Кто-то лечит людей руками, а он исцелял их словом. Да, именно словом можно помочь человеку, но для этого нужно иметь особые способности. И они у него были. Простым словом он мог вернуть надежду когда, казалось бы, уже нет ни сил, ни желания что-либо изменить. Когда уже наплевать на самого себя и всё равно, что будет потом. Но, всё по порядку.

В девяностых годах прошлого века он похоронил своих родителей, и в последний раз покидая дом детства взял на память огромные старинные механические часы с боем, которые не работали. Им уже, наверное, было лет сто или двести. Никто этого не знал. На задней стенке было видно место крепления таблички, которой не было. На ней обычно пишут кто и когда их сделал. Спросить об их истории было не у кого. Помню, как по возвращению он пригласил местного часовщика, но тот за весь день так и не смог их отремонтировать несмотря на перерывы с сытным угощением и крепким самогоном. Тогда я впервые услышал от хмельного мастера-часовщика историю про туземных мальчишков-слуг.

– Вы никогда не задавались вопросом, зачем у таких часов такой высокий корпус, он же с человеческий рост? – выпив очередную рюмку, и аккуратно поставив её на стол, спросил у нас мастер.

Мы все пожали плечами, никто и никогда даже не задумывался об этом. Часовщик, не скрывая радости от нашей неосведомлённости в истории часового дела, как бы нечаянно

но бросил взгляд на заканчивающуюся бутылку, давно переместившуюся с центра стола на край. Ему тут же налили. Он, никого не дожидаясь, выпалил словно тост:

– Мальчик сидел в этом шкафу! Его так и называли – «бой»!

Мы с любопытством следили за мастером, его точными, будто бы механическими движениями рук и пальцев, и ежесекундно меняющимся выражением лица, которое казалось, не поддавалось его сознанию. Мимика пьяного часовщика абсолютно не соответствовала ни происходящему, ни произносимому им. Это выглядело забавно и необычно. Мастерски выпив залпом, закусив слабо малосольным огурчиком, он вытер рот и покрасневшее лицо рукавом, сконцентрировавшись, восстановил глубоким вдохом дыхание, и начал рассказ.

– Это просто перевод английского выражения «a clock with a boy» – часы с мальчиком. Бой должен был звонить в гонг перед трапезой, призывая к столу иноземных хозяев-колонизаторов. Полуголый туземец с гонгом оскорблял тонкий вкус дам и джентльменов, поэтому вскоре придумали напольные часы. Да, это был настоящий мальчик, там бы не поместился взрослый человек. Он не мог видеть циферблата, поэтому особый механизм молоточком лупил его по голове, а он столько же раз вызванивал. Так он жил, лишенный солнечного света и сна, запертый в тесном ящике из дерева, сходя с ума, медленно цепenea и принимая форму сво-

его вместилища...

Тут часовщик прервался, сам налил себе самогон до краёв стопки, разом выпил, и продолжил свой сказ:

– А через несколько лет его уже нельзя было оттуда вытащить, понимаете? Нужно только было разобрать часы! Иногда «бой» доживал до старости, а часы переходили от отца к сыну, сын увозил их в свой дом, но «бой» ничего об этом не знал – он всё вызванивал свои часы, повинуюсь ударам сатанинского молоточка. Эта мода продержалась сотни лет, пока не изобрели автоматические часы с надёжным механизмом. Но во многих домах, как и у вас, сохранились часы с грубовыми, высокими ящиками.

Он ещё налил и выпил, не закусывая.

– Навсегда были заперты их дверцы, надёжно хранящие свою тайну. Все, помнившие эту жуткую историю, к тому времени давно умерли, и ничего не подозревающие потомки вскрывали запечатанные и заколоченные дверцы, надеясь найти клад предков, но они находили иссохший, изуродованный скелет. Отсюда и поговорка о "скелетах в шкафу". В ваших часах нет ни скелета, ни клада. Просто это часы, которые не хотят идти, как бы я их не заставлял! Такое тоже бывает, но очень-очень редко...

Сделав неожиданный для нас вывод, мастер опять налил себе, выпил и с трудом встал из-за стола. Плавно покачиваясь и медленно переставляя ноги, он направился к выходу. Дойдя до двери, он остановился, повернулся к нам лицом, и

сказал на прощание:

– Вы поймите, друзья мои, что эти часы, как наша земная жизнь – клетка ограничений, условий и обязательств... А время? Ха-ха-ха! Колотит нас молоточек, всех без исключения! Понимаете? Тик-так! Бабах по башке! Страшно, что оттуда вытащить ни вас, ни меня невозможно! Так, что радуйтесь, что часы ваши я не починил... пойду я...

Выйдя, как в замедленном кино на улицу, мастер поплёлся восвояси, на ходу кланяясь во все четыре стороны. Мне показалось, что он идёт сквозь толпу невидимых людей, которых видит только он.

Словом, часы так и не пошли, но как антиквариат, имеющий значительную ценность для хозяина дома, в дальнейшем их установили в гостиной. Там они безмолвно простояли более трёх десятков лет пока вдруг ночью, как гром среди ясного неба, на весь дом не раздался напугавший всех до смерти оглушительный часовой бой, будто он прорвался из неизвестного нам потустороннего мира. Этому мистическому явлению не было никакого объяснения, ведь часы никто и никогда не заводил. К ним даже никогда не притрагивались. Разве, что только во время уборок в доме с них аккуратно снимали пыль, ложившуюся на покрытую лаком деревянную поверхность. Но мы ко всему привыкаем, и через пару месяцев все домочадцы уже не обращали внимания на ежечасный бой, который уже никого не пугал. Казалось, что эти часы всегда звучали в этом доме, шагая в такт с ритмом жизни се-

мый. Замечу, что никто и не думал открывать дверцу, чтобы подвести их. А они сами всё шли, шли и шли...

Только вот хозяин дома – наследник этих старинных часов однажды не выдержал и тихо, чтобы нас никто не услышал, сказал мне:

– Часы эти... по мне бьют...

– Да, ладно тебе, с чего это ты так решил? – настороженно спросил я.

– Вот увидишь, – ответил он, как обычно махнув рукой, безропотно принимая неизбежное. – Вот увидишь...

И больше мы с ним об этом не говорили.

Шло время. Скоро этот разговор забылся, затерялся в суете, заботах и делах. Мы не виделись, но созванивались по несколько раз в неделю, подолгу обсуждая разные вопросы. В любое время проявляя внимание он давал важные и необходимые мне советы, по-отцовски, рассказывая в шуточной форме истории из своей сложной жизни, стараясь максимально просто и доходчиво передать накопленный опыт. Стоило мне только спросить, как у него тут же появлялся свой удивительный, местами чудной рассказ. На любую тему – от различия принципов работы электрической лампочки и двигателя внутреннего сгорания до наблюдений за поведением котят, оставшихся без попечения родителей и вскормленных его овчаркой в будке, которую мы с ним вместе сколотили несколько лет назад. Он был простым русским человеком с весьма сильным характером и незаурядными способ-

ностями, с добрым сердцем, бескорыстной и вечно открытой настежь душой, как все окна и дверь, ведущая от широкого чистого крыльца в сад к деревьям, посаженным его лёгкой рукой.

Но вот в его голосе я стал слышать слабость и некую растерянность, которые он пытался скрыть, ссылаясь не некачественную мобильную связь, временную усталость или же недомогание.

А потом, ни с того ни с сего, мне очень ясно приснился суживающийся кверху гранёный каменный обелиск – монумент воину. На его вершине в ярком свете Солнца сверкала звезда. Памятник был изображён на открытке, которую он мне показал в моём сне. Проснувшись, я срочно выехал к нему. Я не узнал его. Оказалось, что болезнь в один миг съела здорового, широкоплечего богатыря. На склоне лет судьба беспощадно добивала его, издеваясь и мучая невыносимыми болями. Он всё понимал, терпел и молчал, глядя на всех. Медицина в очередной раз была бессильна, она будто стояла вместе с нами в стороне, наблюдая за садистскими нечеловеческими пытками. Несколько раз в жизни тяжёлые заболевания уже сбивали его с ног, но он раз за разом гордо вставал во весь рост, потому что был настоящим бойцом, сохраняющим крепкий дух и непоколебимую веру в своё выздоровление, людей и жизнь. Он всегда возвращался в строй. Глядя на него никто не мог даже предположить, что этот человек неоднократно и самостоятельно вытаскивал се-

бя из тьмы, из которой никому не выбраться. Точнее сказать, я лично не видел больше таких людей. Это как нужно любить жизнь, чтобы насмерть стоять за неё, бороться каждую минуту без права опустить руки хотя бы на передышку? Его героические подвиги потрясли врачей.

Но не в этот раз...

Стоя у его постели мы разводили руками, еле сдерживая слёзы, стараясь не показывать ему вида, пытаюсь поддержать его в последние часы жизни. Я сел рядом с ним, взял его огромную ладонь, и начал про себя читать молитвы. Он смотрел сквозь меня, сжимая мою руку. И вдруг он сказал:

– Там времени нет, а вы ещё пригодитесь.

Больше не произнеся ни слова, примерно через час, он тихо ушёл от нас.

Когда его тело увезли, мы находились в шоке, сидя в гостиной. Мы не верили, что это случилось по-настоящему, что этот поединок со смертью стал для него последним. Его сын неожиданно прервал долгое молчание:

– Часы перестали бить...

Мы подняли головы, и посмотрели на циферблат – стрелки остановились ровно в минуту смерти своего хозяина. Больше они не шли. И сейчас эти часы безмолвно стоят в его доме.

P.S. На его сорок дней я машинально остановил автомобиль у одного из ритуальных агентств, расположенных

рядом с кладбищем, чтобы заказать памятник. Выключив двигатель я, не успев выйти из-за руля поднял глаза, и увидел на стене здания большую рекламную вывеску в виде открытки из моего сна с названием и логотипом фирмы – «Обелиск»...

Светлая память воину!

Обложка подготовлена и выполнена автором